

**Дмитрий
Беломестнов**

***Сослагательное
наклонение***

Уважаемые читатели!

Я рад предложить вашему вниманию очередной сборник своих стихов и рассказов. В глубине души надеюсь, что он вам понравится и не завершит эпопею моего сочинительства.

С теплом, Дмитрий Беломестнов.

Дмитрий Беломестнов

*Сослагательное
наклонение*

Благовещенск
2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть 1. СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

Сослагательное наклонение	7
Я подарю тебе ночное небо	8
День влюбленных	9
Диагональ и параллель	10
Кто не держал в руках ни разу автомат	11
Я вижу тебя!	12
Неделя до весны... Как манка сыплет снег... ..	13
Ты - это я, я - это ты	14
Нашим любимым женщинам	15
Накануне дня рождения	16
Цветные сны	17
Просто прохожий	18
Мой внук полюбил макароны по-флотски	19
Одна	20
С интервалом в пять минут	21
Не возвратившимся с войны домой	22
На деревенском погосте	23
Качает ветви ветер-озорник	24
Прости меня	25
Черемуховая круговерть	26
Мой внук - секретный спецгент	27
Я буду вас любить... ..	28
Любовь с годами не уходит	29
Был у нас сегодня внучек... ..	30
Жара поплавила мозги	31
Песчаный хронометр	32
Скоро в школу	33
Плачет дождь, роняя слезы на стекло	34
Все реже я смотрю в ночное небо	35
Осень жизни на пороге	36
Душа и тело	37
Я разочаровал тебя? Прости... ..	38
Нечаянная встреча	39
Кто может о себе сказать: мужик!	40

Синички	41
Белочка	42
Бесснежная зима	43
Предновогодние мечты	44
Презираю слово «экс»...	45
Нежданный день рождения	46
Есть только миг	47

Часть 2.

Я ПОСТАРЕЛ НЕ ВОЗРАСТОМ - ДУШОЙ...

Я постарел не возрастом - душой	49
Как заработать миллион	50
Монолог убежденного холостяка	52
Мы будем наступать на те же грабли	53
Забег невест на каблуках	54
Соседка паркуется	55
Со стороны виднее	56
Quod licet Jovi, non licet bovi (Что дозволено Юпитеру, не дозволено быку...)	57
О «крайнем»	58
У меня зазвонил телефон...	59

Часть 3.

ПОСВЯЩЕНИЯ

Л.М. Заваруевой	61
С.А. Апошнянскому	62
В.В. Голубу	62
Р.А. Копыриной	63
Жене	64

Часть 4.

ПРОЗА

Смена	66
«Я - обыкновенный солдат...»	69
Байки после третьей	71
Трава желания	73
Проводы тещи	76
Байки после третьей - 2	79

Часть 1

*Сослагательное
наклонение*

Сослагательное наклонение

Известно: жизнь - не поле перейти,
А память нас уводит виновато
Туда, где все могло произойти,
Коль я бы смог, иль ты смогла когда-то ...
Возможно, был бы мир сейчас другим,
Мы, безусловно, стали бы другими...
Волнует нас воспоминаний дым -
Мир выслан намеренными благами.
И, может быть, а почему и нет?
Сейчас с тобой не думали об этом:
И не смотрели прошлой жизни вслед,
Избрав совсем другой комплект виньеток...

2015

Память

Искаженное отражение прошлого

Я подарю тебе ночное небо...

К чему тебе сережки и кольцо?
К чему все эти цапки ширпотреба?
Пойдем со мною ночью на крыльцо,
Я подарю тебе ночное небо.
Возьми в подарок желтый диск луны,
Он золотой, не сомневайся даже...
Сиянье звезд, дыханье тишины,
Всю ночь стоящей у любви на страже...
Пойдем с тобой по Млечному пути,
Рука в руке, начнем мы восхождение...
Придется долго нам с тобой идти,
Чтоб новой посмотреть звезды рождение.
А заодно увидеть звездопад
И загадать желание простое.
Потом планет увидеть марш-парад,
Что выстроились лишь для нас с тобою...
2015

День влюбленных

Пусть говорят, что День влюбленных
Считаться праздником не может.
И оснований нет, похоже,
А также нет причин достойных...
Что церковь-де не одобряет
Деяния святого Вали
Да и святой ли он? Едва ли:
История не подтверждает.
Но в целом мире миллионы
Считают февраля средину
Напомнить о любви причиной -
Всемирным праздником влюбленных.
Кто прав, кто нет в идейном споре,
Мне совершенно безразлично,
Ведь это повод чтобы лично
В любви признаться априори.
Поздравить способов немало:
Цветы, подарки, валентинки...
Поцеловать, погладить спинку,
Чтоб чувства восторжествовали!
Чтоб жить в любовной атмосфере,
И чтобы не было печали.
Чтоб день влюбленных отмечали
В неделю раз, по меньшей мере...

2015

Дианогаль и параллель...

Еще в календаре февраль, а на душе моей апрель...
Такая вот диагональ, и вот такая параллель...
Мне далеко за пятьдесят, и двадцать пять всего в душе,
Не усмирю я бесенят, что обожают бланманже...
Твердит мне строго разум мой, что быть серьезнее пора,
Что должен быть почти святой, и что закончилась игра...
«Фиг вам, - отвечу я ему, - не надоело мне парить.
Не загоняй меня в тюрьму, не разучился я любить!»
2015

Кто не держал в руках ни разу автомат...

Кто не держал в руках ни разу автомат,
Кому присягу принимать не довелось,
Те в день защитников страны пусть помолчат,
За них другие скажут тост. Так повелось.
Кто не был никогда на боевом посту,
Кому высокий берц лодыжку не стирал,
Тот не поймет вещей обычных красоту,
Тот ничего не приобрел, а потерял.
Из котелка кто дробь шестнадцать не черпал,
Не ждал так долго писем с почтой полевой,
Тот ничего, по сути, в жизни не видал,
Не зная счастья возвращения домой...

2015

Я вижу тебя!

На одном из атоллов, что волною застиран,
Затерянном посреди океана,
Живет со времен основания мира
Племя одно, как будто в нирване...
Оно соблюдает законы природы,
Члены его не бывают в прострации,
Они не слышали ничего о моде.....
И знать не знают о цивилизации.
Случаются лишь бытовые конфликты,
У них нет понятия о криминале,
И племя само выносит вердикты
По поводу редких взаимных жалоб.
Но если поступок совсем непригляден,
Виновный будет сильно унижен,
Когда ему в глаза скажут, глядя:
«Я тебя отныне не вижу!»
И нет страшней этих слов наказания,
Бедняга сквозь землю бы провалился...
В душе у него такие страдания,
Что впору жалеть о том, что родился!
Он будет чувствовать себя самым нищим,
Среди всех прочих гораздо ниже...
Пока ему не скажут: «Дружище...
Я отныне тебя снова вижу!»
Как это прекрасно - «Я тебя вижу!»
И, значит, к тебе отношусь, как к равному.
Мы стали друг к другу гораздо ближе,
А это, наверно, самое главное!

2015

Неделя до весны... Как манка сыплет снег

Неделя до весны... Как манка, сыплет снег.
Он густо забелил весенние приметы.
Дороги превратил в сплошной ледовый трек,
Нам зимушка-зима, как видно, шлет приветы.
Не хочет уходить, хоть чувствует: пора!
Уж солнце над землей повисило свой градус.
И вот уже готов пушистый ворс ковра,
А на деревьях вновь роскошные наряды.
И так вот каждый год: в преддверии весны
Очнется вдруг зима от сладкой полудремы,
И, как старуха та, объевшись белены,
Явит она свои похмельные синдромы...
2015

Ты - это я, я - это ты ...

Тебя мне подарило Провидение,
Я, безусловно, перед ним в долгу.
А может, это фарт или везение? -
Иначе объяснить я не могу.
Наверно, я короною увенчан,
Той, что дается баловню судьбы.
Ведь мне досталась лучшая из женщин,
Скажу я без излишней похвальбы.
Люблю смотреть в глаза твои счастливые,
Люблю улыбку на твоих губах,
Сомнений нет - ты самая красивая!
Не встретил краше я в других краях...
Бывает, тучки набегают на небо
И скроют солнышко. Мы это переждем.
И не дадим, чтоб наши чувства замерли
Под равнодушным ледяным дождем.
«Ты - это я!» - твержу как заклинание,
«Я - это ты!» - твой отвечает взгляд.
Слова простого этого признания
Пусть нас от непогоды защитят...

2015

Нашим любимым женщинам

Весны начало уникально:
Восьмое именно число.
Забавник март в своем бокале
Мешает холод и тепло.
Но любим мы его, проказу,
Ведь он сегодня дарит нам
Что не достанешь по заказу -
Улыбку наших милых дам.
С волнением необыкновенным
И без излишней суеты
Мы, опустившись на колени,
С любовью дарим вам цветы...
2015

Накануне дня рождения...

Мне календарный говорит папирус,
Что послезавтра день рожденья у меня.
Но тут некстати приключился вирус,
И в горле - из металла шестерня.
Хотелось бы пожертвовать фигурой
Среди родни, да и в друзей кругу.
А я лежу, как пень, с температурой
И ничего с собой поделать не могу.
Раздавлен, уничтожен и унижен
Каким-то крохотным и злобным существом...
Лежу практически в постели обездвижен,
И через раз дышу еще при том.
Болят все мышцы - словно били палкой,
Из носа - не кончается капель.
СознаЮсь: мне себя немного жалко,
Так может быть до нескольких недель...
Судьба подставила мне здесь подножку,
Всю зиму я здоровым был как бык!
Сейчас приму я внутрь сиропа ложку
И сбрызну спреем свой больной кадык...
2015

Цветные сны

Мое богатство прибывает,
Да не по дням, а по часам.
Его считать не успеваю,
По догорающим свечам...
Ах, годы, годы... Вы набрали
Свой максимально скорый бег,
И остановитесь едва ли,
Покуда не окончен век...
Наверно, в сотый раз встречая
Очередной приход весны,
С щемящей грустью замечаю:
Не снятся мне цветные сны...

2015

Просто прохожий...

А я для тебя - незнакомый прохожий,
На улице встретишь десятки таких.
Постарше других или, может, моложе,
Конечно, приятней встречать молодых...
Идем мы навстречу, и чувствую кожей -
Тебе безразличен мой пристальный взгляд.
Ведь я для тебя - лишь обычный прохожий,
К которому чувства спокойно молчат.
На что я надеялся, господи - боже?
Что ты вдруг заметишь меня среди всех?
И выделишь как-то из группы прохожих?
Но это, скорее, похоже на блеф...
Ну что ж, все понятно... Давай подытожим:
Трагедии нет. Как и лишних идей...
Я стал для тебя тем, обычным прохожим,
Среди обезличенной массы людей.

2015

Мой внук полюбил макароны по-флотски...

Мой внук полюбил макароны по-флотски.
Ему полтора - он серьезный мужчина!
Не манную кашу, пюре или клецки,
Все это он запросто может отринуть!
Конечно, коль был бы у нас он дивчиной,
Проблем не возникло, наверно, подчас.
Любил творожок бы да супчик куриный.
Салат витаминный, кисель, ананас...
Но коль ты мужчина - обязан быть сильным,
Надежной защитой родителям стать,
Рубай макароны - не будешь субтильным,
И будет в тебе богатырская стать!

И в этом наш внук - человек искушенный:
Процесс отработан совсем непростой ...
При помощи ложки он ест макароны
Чтоб было на ложке не больше одной!
Не сможет никто ритуал сей нарушить:
Волшебник всесильный, ни царь, не герой...
Привык макароны по-флотски он кушать
Из ложки в свой ротик отправив рукой.
Из кухни потом убежит ... ненадолго,
Проверит: на месте игрушки иль нет.
И с чувством, исполненным чести и долга,
Продолжит свой скромный неспешный обед...
2015

Одна...

Идешь по улице одна
Совсем неспешно.
Чуть кружит голову весна,
Но ты безгрешна.
А фонари роняют свет
Как будто милость.
Такой безрадостный сюжет -
Ты с ним смирилась.
Во сне волшебник-звездочет
Гадал по звездам.
Найдешь надежное плечо -
Сказал серьезно.
Судьбы счастливый поворот
Старик отметил.
И лишь когда произойдет -
Он не ответил...
2015

С интервалом в пять минут...

В каких-то разных параллелях
Порой проходит наша жизнь...
Друг друга мы не разглядели
Приняв за правду миражи.
Одними улицами ходим,
Но с интервалом в пять минут.
И вновь друг друга не находим -
Навстречу нам не те идут...
Но, не смотря на установку
Судьбы, на радости скупой,
Однажды эту нестыковку,
Преодолеем мы с тобой...

2015

Не возвратившимся с войны домой...

Я не шагал по фронтовым дорогам.
Не рыл окопы на передовой,
И не лежал на погребальных дорогах,
Я не был на войне, и я живой.

Осколками снарядов не посечен,
Не мерз в землянке лютою зимой.
Не ранен, не убит, не покалечен,
Я не был на войне, и я живой.

В атаке я не принял пулю сердцем,
И не упал с пробитой головой.
Штыком я не заколот иноверца,
Я не был на войне, и я живой.

Но каждый день и каждую минуту,
Что мне даровано прожить судьбой,
Я помню тех, погибших у редута,
Не возвратившихся с войны домой...
2015

На деревенском погосте

Признаться, нечасто совсем удается
Среди суеты городской,
Отбросив дела, побывать на погосте,
Где тихо и вечный покой...

Давно не хоронят на божьей делянке,
Травой зарастает проезд.
Меж сопок лежит небольшая полянка,
А вместо оградки там лес.

И дюжина скромных могилок от силы,
Видать, по заслугам и честь...
Но только по этим неброским могилам
Историю можно прочесть.

Вот прадед лежит, в сорок пятом умерший,
И тетка тут рядом, и дед...
И снимок у деда совсем пожелтевший,
Других у него просто нет.

Фамилии тех, деревенских усопших,
Кто жил и навеки ушел...
Все общее, даже один на всех общий
Стоит поминальный здесь стол.

Невольно почувствую внутренний трепет,
Который едва ощутим,
Услышав негромкий лесной птицы щебет -
То, верно, поет херувим...

Я редко бываю на этом погосте
И предков прошу я простить.
Но тянет сюда, и душа моя просит
Еще раз родных навестить...

2015

Качает ветви ветер-озорник...

Качает ветви ветер - озорник,
Невесть откуда стаи туч пригнавший...
И куст сирени головой поник,
Коварности такой не ожидавший.

Дождь сеет в землю капли-семена,
Что вскоре прорастут цветами к солнцу.
Всю землю победившая весна,
Раскрасила в зеленое суконце...

Казалось бы, уже в который раз
Осуществился цикл круговорота.
Но каждый раз среди этих вечных фаз
Мы ждем от жизни нового чего-то...

2015

Прости меня...

Ты не любила... Зная это,
Надежду хрупкую храня,
Я жаждал твоего ответа
О том, что любишь ты меня.

Но горстка слов твоих, ледышек,
Разбилась в гулкой тишине...
А то, что я хотел услышать,
Ты говорила, но не мне...

Не нужно жертвоприношенья,
Признаний, душу теребя...
И вот теперь слова прощенья
Просить хочу я у тебя...

Из-за намеренья благого
Я буду жить, себя кляня...
И что любила ты другого,
Прости меня, прости меня...

2015

Черемуховая круговерть

Бродяга- ветер дерзновенный,
Осуществляя променад,
С душой гоняет, вдохновенно,
Черемуховый снегопад.

Срывает весело с соцветий
Цветочков нежных лепестки...
Покрыл он белым в предрассветье
Все городские закутки.
Когда деревья надевают
Свой удивительный наряд,
То я невольно вспоминаю
Что было много лет назад.

Тех дней моих из прошлой жизни
Воспоминания яркие:
Я ел с черемухой и вишней
Вареники и пирожки...

Неповторимый запах детства...
Его нельзя ни с чем сравнить.
И не оставить по наследству,
Лишь помнить, сколько будем жить...

2015

Мой внук - секретный спецгент

Он, вроде бы, обычный мальчик,
Но стоит лишь надеть очки,
Взять специальный чемоданчик,
Сжать посильнее кулачки...
Экипируется привычно:
Бронежилет и пистолет...
Для связи с центром, как обычно,
Агент использует планшет.
Наушник в маленькое ушко
«Как слышно? Это я...Прием!»
И не страшна ему прослушка,
Он очень собран, все при нем!
Задачу, что поставил Центр,
Хоть и немислимо сложна,
Но выполнит на сто процентов,
Пускай гордится им страна!
По возвращении с задания,
Слегка, конечно, утомлен,
Закажет он у Центра - мамы
Любимых флотских макарон.
Посмотрит мультик, отдыхая.
До завтра сил поднакопить...
Задача ждет его другая -
По силам лишь ему решить!

2015

Я буду вас любить...

Я буду вас любить: детей своих и внуков,
Сейчас и через год, и через много лет...
Когда мы будем жить все вместе иль в разлуке,
Я буду вас любить, я ваш отец и дед.
Я буду вас любить, мои родные чада,
Ведь вы - моя душа, и сердце вы мое...
От вас же ничего, поверьте мне, не надо,
Я буду вас любить, уйдя в небытие...
Я буду вас любить, и тех, кого не знаю,
Тех, кто увидит свет чуть позже, без меня...
Когда окончит путь любовь моя земная,
Я буду вас любить, душой своей храня...

2015

Любовь с годами не уходит...

Любовь с годами не уходит,
Она лишь тихо засыпает,
Казалось, потихоньку тает,
Иль по далеким тропам бродит...

Уж коль не остается в сердце,
Любовь в душе всегда томится
Как будто в плен попавшей птицей,
Что в клетке с запертой дверцей.

Любовь совсем не умирает,
И в памяти всегда хранится,
Из книги вырванной страницей -
Она ревнует и страдает...

Но в жизни всякое бывает...
Двух любящих сердец при встрече,
Отбросив все противоречья,
Любовь как феникс оживает...

2015

Был у нас сегодня внучек...

Был у нас сегодня внучек,
Ох и шустрый, как юла!
Перепробовал все ручки
У шкафов и у стола,
Шифоньера и сиденья,
Телевизора, трюмо...
Ничего вне поля зренья
Не осталось у него.
Поигрался он кастрюлей,
Сковородкой, решетом...
Там шатнули, здесь стянули,
На ушах стоит весь дом!
Слышно, как босые ножки
По квартире - шлеп-шлеп-шлеп!
Очень шkodные ладошки -
Он везде - наш губошлеп!
Пробежится по дивану,
Взад - вперед, разов так сто...
Интересно: что там, в ванной,
И на лоджии есть что?
Нам совсем уж не до скуки,
Устаем, не без того...
Нелегко, конечно, с внуком,
Но скачаем без него!

2015

Жара поплавила мозги...

Жара поплавила мозги
И обволакивает ленью...
Ну, старче, ум свой напряги
И напиши стихотворень!
Гляжу в окно на небосвод,
Немного балуясь блютузом...
И жду, когда ж она придет -
Моя медлительная Муза.
Придет, присядет у стола,
Посмотрит с легкой укоризной:
«Ты звал меня? Вот я пришла,
А говоришь, что я капризна!
Бери перо! Пиши, лентяй!
Про небо, воздух и погоду...
И про любовь не забывай,
И про изменчивую моду...
Пиши про взрослых, про детей,
Вон, у тебя же внуков двое!
Чернил с бумагой не жалей,
И чаще думай головою!»
Я слушал Музу и краснел
От неудобства и смущенья...
В итоге, взял и накорпел
Такое вот стихотворенье...

2015

Когда действительно жарко

Песчаный хронометр

Я неспешно бреду, зачарованный гулом прибора,
Вспоминая, как звали родившихся в море богинь...
Мириады песчинок, с волной уплывая морскою,
Мне расскажут о том, какова в скоротечности жизнь...

Я иду не спеша, ощущая босыми ступнями
Под собою осколки когда-то разрушенных скал,
Тел небесных, как видно, попавших на Землю с дождями,
Что однажды в сердцах зашвырнул галактический шквал.

Я иду на закат, тихо меряя время шагами,
Мой незримый судья беспристрастен и даже жесток.
Утекают секунды, минуты с морскими волнами
И являют собою всего лишь прибрежный песок...

2015

Скоро в школу!

Вот и осень дышит в спину,
Потемнели облака.
Наливаются рубином
Ягод спелые бока.
И на целую неделю
Зарядили вдруг дожди.
Как они нам надоели:
Скоро солнышка не жди!
День короче, ночь длиннее,
Что ж... Идет все чередом.
Мы же с внучкою своею
В школу в первый раз пойдём...

2015

Плачет дождь, роняя слезы на стекло...

Плачет дождь, роняя слезы на стекло...
Вот и лето синеекое прошло.
Отцвели ромашки, сникли васильки,
По утрам туман холодный от реки.

Поседели в чистом поле ковыли,
Словно гривы быстроногих кобылиц...
Отвернулось вдруг привычное тепло,
И птенцы давно уж встали на крыло.

Лишь рябины гроздьга рдеют на ветру,
Приглашая к ярко-красному костру.
Он пылает, алым пламенем горит,
Вот и осень на пороге, - говорит...

2015

Все реже я смотрю в ночное небо...

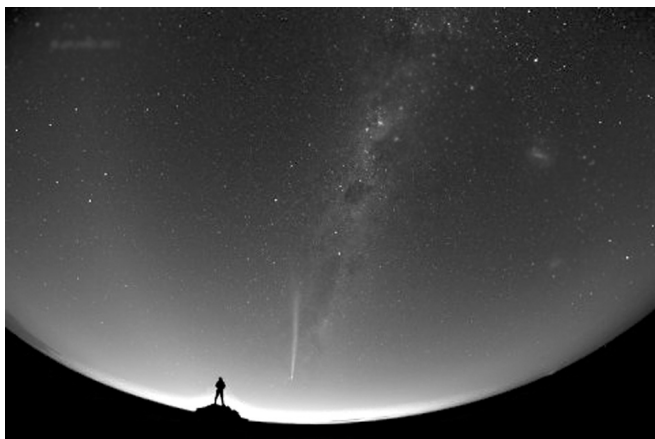
Все реже я смотрю в ночное небо...
Все реже я мечтаю по ночам...
Не думаю о тех местах, где не был,
Где не любил и где я не скучал...

Все реже доверяю предсказаниям,
Смеюсь над их безвредной чепухой...
Своим не потакаю я желаньям,
Считая их напрасной суетой...
Не интересны мне чужие страсти,
И песен не пою я для души.
Я не завидую чужому счастью,
И не читал «Над пропастью во ржи»...

Я холоден, не эмоционален,
Ловлю себя, что становлюсь как лед...
Настолько собран и рационален,
Порою даже оторопь берет!

А хочется, чтоб сердцу на потребу,
Пока ему не надоест стучать,
Внимательно взглянуть в ночное небо,
Чтоб было мне о чем потом скучать...

2015

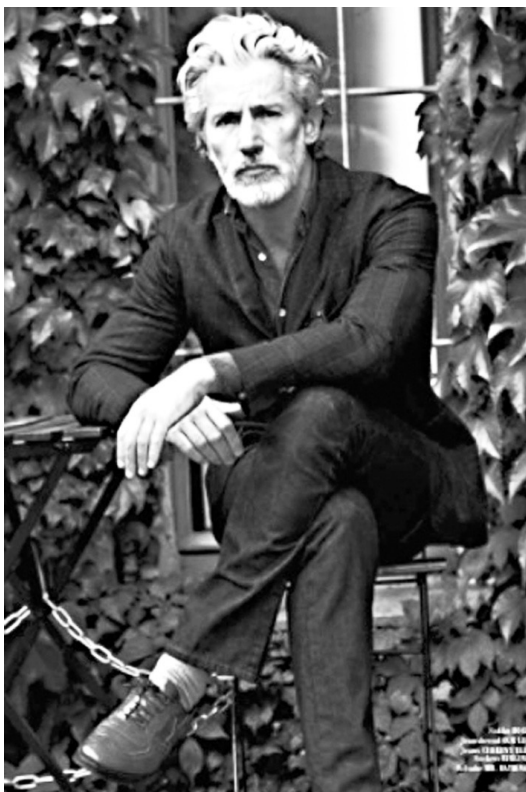
Осень жизни на пороге...

Осень жизни на пороге
Позолотою манит.
А на сердце грусть с тревогой:
Горизонт весьма размыт...

Элегантно и красиво,
И талантливо притом...
По вискам неторопливо
Разукрасит серебром.

Щедро дарит обещанья
Красоты без суеты.
Но прохладные лобзанья -
Суть осенние цветы...

2015

Душа и тело ...

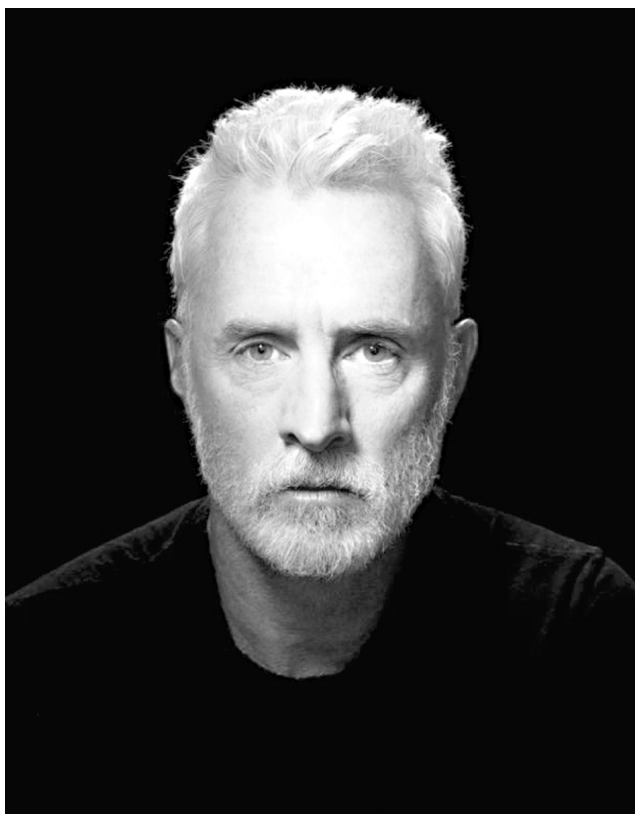
Душа и тело - не одно и то же...
Хоть быть им вместе в жизни суждено.
Ведь кто-то среди них всегда моложе,
Поверить в это, правда, мудрено...
Случается, что голова седая,
И поясница при ходьбе болит,
Зато душа, как прежде, молодая -
И телу «расслабляться» не велит.
Но если с телом будто все в порядке,
(А что с ним будет в тридцать восемь лет?!)
Душе же срочно нужно подзарядки,
Ей семьдесят исполнится в обед...
Но самое немислимое дело,
Когда и жизнь, казалось, хороша,
Скоропостижно умирает тело
Иль первую скончается душа...
Когда в ладу живут душа и тело,
Без хитрости, обмана или лжи...
Тогда мы сможем дать оценку в целом,
О том, какой сложилась наша жизнь ...

2015

Я разочаровал тебя? Прости...

Я разочаровал тебя? Прости...
Но стоит ли расстраиваться дольше?
Таких, как я, ты встретишь на пути
С полдюжины, а может быть, и больше.
Не ангел, несмотря на внешний вид,
И никогда, поверь, «святым» я не был...
Возможно, Он меня благословит
И разрешит мне вознестись на небо?
Сумбурно как-то жизнь моя прошла,
Осталась треть, при сказочном раскладе.
И смысла нет спалить весь дом дотла,
Чтоб взять огонь для гаснущей лампыды...

2015

Нечаянная встреча...

Мы столкнулись с тобой нечаянно,
Уж не ждал и совсем не чаял я,
Что когда-нибудь повстречаемся,
И обрадуемся отчаянно!
Пусть прошло уже сорок лет почти,
И остались воспоминания...
Так случилось: у нас разошлись пути,
Но я помню о тех свиданиях...
Время нас меняет безжалостно,
Только в памяти все по-прежнему...
Для меня ты всегда прекрасная!
А еще - такая же нежная...
И сейчас я от слов взволнованных
Сердца чувствую замирание,
Зачарованно - очарованный,
Как на том, далеком свидании...

2015

Кто может о себе сказать: мужик!

Кого волнует женский силуэт,
Кто долго смотрит женщине вслед,
Любуясь грациозностью бедра...
(Природа к ней поистине щедра!)
Тот, для кого икона - женский бюст
И восхитительная свежесть уст,
И ягодиц пленительный овал,
Кто ничего красивей не видал,
Тот, для кого примером - Дон Жуан,
От аромата женского чуть пьян,
Кто ценит женских ножек красоту,
Не принимает ню за срамоту,
Кто все за поцелуй отдать готов,
Заступится за дамы честь без слов,
Кто женщину боготворить привык,
Тот вправе о себе сказать: Мужик!

2015

Синички

Я стою, сняв рукавичку,
У меня в ладони семечки.
А нахальные синички
Их клюют, кивая темечком.
2015

Белочка

Ушки - кисточки, очень смелая,
Лапки цепкие, держат корочку.
Это белочка, но не белая,
Она черная, она - черочка.

2015

Бесснежная зима

Странная зимушка нынче - без снега.
Слово бы лошади нет - лишь телега...
Есть только альфа, но нету омеги,
Ну не абсурд ли: зима да без снега?!
Мы же не в Африке встретили зиму,
Где же снежок наш - амурский, родимый!
Чистый, прохладный, хрустящий и белый...
Ждать, когда выпадет - всем надоело!
Может, дождемся от моря погоды:
Эту ошибку исправит природа:
Снегом укроет все, как по заказу,
И настоящей зима станет сразу!

2015

Предновогодние мечты

Срывает ветер времени листы календаря,
Надеемся и верим мы, что прожит год не зря.
Не все, о чем мечталось нам, удачный ждал исход,
Пусть кое-что останется на следующий год!
Пусть жизнь многоголосая во всей своей красе
Бредет ступнями босыми по утренней росе.
С тем, чтобы в детство прошлое вернуться хоть на миг,
Где лишь одно хорошее, без злобы и интриг.
Где нет кровопролития, нет войн и нищеты,
Печальных нет событий там, ненужной суеты.
Цинизму, злу, жестокости в том мире места нет,
И вместо однобокости повсюду яркий свет.
Тот мир соизмеряется душевной красотой...
И навсегда останется красивою мечтой.

2015

Презираю слово «ЭКС»...

Наплевать: в строю я или в отставке,
Главное, что сердцем я живой.
Презираю слово «экс» в приставке,
Будь полковник или рядовой.
Кажется, еще совсем недавно,
На посту долг выполняя свой,
Нес я службу верно, неустанно,
Охранял порядок и покой.
Пролетели годы незаметно,
Словно ветер дунул на свечу...
И на смену заступают дети
Тех, с кем службу нес плечом к плечу.
Пусть сегодня пенсия, не ставка,
Ненавижу в жизни пустоту.
Я, сотрудник МВД в отставке,
Но в душе я так же на посту!
Ветерану я скажу при встрече:
Дружески похлопав по спине:
Выше нос, коллега, ведь не вечер,
Мы еще нужны своей стране!

2016

Нежданный день рождения

К шестидесяти ближе стал на шаг.
Причем шаги становятся короче...
Верчусь и не могу уснуть никак,
Как УЖ на сковородке, до полночи.
За этот год, что птицей пролетел,
Коль были бы, отдал свои полцарства.
На деле же познаньем овладел:
Какие нужные в аптеке есть лекарства.
Я также стал все больше понимать,
Что жизнь прекрасна, но, увы, конечна.
И все уходит без возврата вспять,
И даже память, что должна быть вечной...
Что самое прекрасное - весна,
Когда ты видишь жизни пробужденье,
И снова ночи длинные без сна,
И вновь такой нежданный день рожденья....
2016

Есть только миг...

Когда я ел не суп, а супчик,
Четырехлетка-мужичок,
Мой дед поглаживал мне чубчик,
И спрашивал: «Ну как, внучок?»
Отец учил не ждать удачу,
Он справедливый был и строг,
Коль я не мог решить задачу,
Стыдил меня: «Эх ты, сынок...»
Прошел я школьную науку,
Последний позади звонок...
Сказал сосед, пожав мне руку,
«Вот ты и вырос, паренек!»
А дальше так, как жизнь велела -
Семья и дети, все – в свой срок.
И чаще слышать мне хотелось:
«Все замечательно, браток!»
А вот и жизни середина,
Я счастьем своему кузнец.
Вдруг как-то слышу в магазине:
«А кто тут крайний? Вы, отец?»
Вот это да! С какой же стати?!
Я не отец тебе, учти!
Но звать меня те стали батей,
Кому чуть больше двадцати.
А жизнь летит, как поезд скорый,
Не замечая зим и лет...
И вот кричат мне внуки хором
Когда придут: «Приветик, дед!»
Достиг я нижней амплитуды,
И сколько б не минуло лет,
Я знаю, что стареть не буду
Ведь дальше «деда» слова нет!

2016

Часть 2

*Я постарел
не возрастом - душой...*

Я постарел не возрастом - душой...

Я постарел не возрастом - душой...
И с каждым часом становлюсь я старше.
Угрюмый, раздражительный, взрывной,
Как перед пенсией мегера- секретарша.

Кругом вранье, бардак и воровство,
Тем безнаказаннее, коли стянешь больше.
Коррупция, продажность, кумовство,
Куда до нас какой-то сраной Польше!

Подруга мебельного торгаша,
Что армией командовал когда-то,
На деле же - «кристальная» душа
И вообще, ни в чем не виновата!

Какой был увлекательный сюжет:
Похлеще, чем интрига в билиярде.
Виновных нет, и потерпевших нет
Позвольте: кто украл три миллиарда?

А космодром? Наш ключевой объект.
Построим - будем в золоте купаться!
Есть финансированье, а зарплаты нет,
Ну как же тут культурно выразаться?!

«Упал» наш рубль, очень слабым стал,
Мы все свой пояс затянули туже.
Едва ж «болезный» голову поднял,
То оказалось: сильный нам не нужен!

Туда пойти - не выжить никому.
Сюда пойти - опять каюк, прикиньте!
В стране что происходит, не пойму,
И есть ли выход в этом лабиринте?

Я постарел не возрастом - душой,
Едва ли я увижу Город Солнца...
Но нужно жить...пока еще живой,
Смотря на мир сквозь мутное оконце.

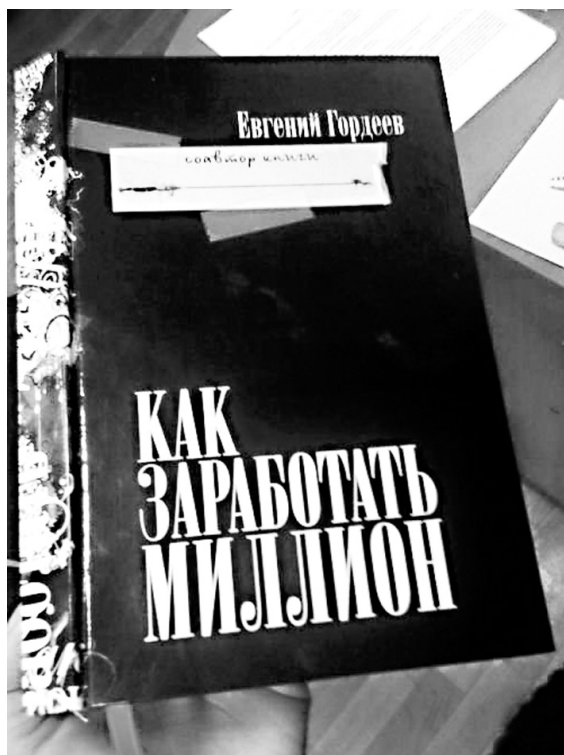
2015

Как заработать миллион...

Я обычно с большим нетерпением,
Жду апрельских деньков наступления
С теплым солнышка длинным лучом.
Но весна здесь совсем не при чем.
Мне до фени цветенье акации,
Любопытно взглянуть в декларации
Тех, что власть лучше мамки согрела:
Накормила, обула, одела...
Меньше всех заработал, к примеру,
Президент наш любимый с премьером.
И машины - сказать особливо:
«Волга» старая, есть еще «Нива»...
Вот министры - те люди пристойные:
Получают зарплату достойную!
И жилищный вопрос их не мучает,
И машины заморские лучшие.
За границей владения с замками,
Не простыми - престижными самими!
А доходом иных представителей
Я горжусь как за чадо родители.
Как они, не пойму, так стараются:
В день мильон получать ухитряются?
Да и жены у них, вот везение!
К деньгам мужа еще прибавление.
Получают они - благоверные -
Раз в пятнадцать побольше, наверное.

Я подумал над этими цифрами:
Надо жен этих ставить министрами!
Коль зарплата у женщин погуще,
Значит, мозги работают лучше!
Безусловно, завидовать плохо
(Равноправия сзади эпоха).
И последнее дело - в кармане
Не своем пересчитывать money!
Кто поможет мне в том разобраться,
Почему добавляют зарплату
Депутатам, министрам и судьям,
«Заморозив» ее прочим людям?
Наши «слуги народа», поверьте,
С голодухи не пухнут, проверьте!
И задумался я на досуге:
Поднахмутив надбровные дуги:
Нам с женой сколько взять подработок,
Чтоб один миллион заработать?!
Разобрался я в этом вопросе:
Штук по десять, но есть надо бросить!

2015

Монолог убежденного холостяка

Я - тот, тобой спугнутый, мужичок ...
Не прочь пожить за каменной стеною.
Хочу я есть борщи и шашлычок,
Но не готов назвать тебя женою.
Пусть лет тебе еще до сорока,
И бюст твой очень даже симпатичный...
Мне рановато под венец пока,
Я очень дорожу свободой личной.
То, что стираешь - это хорошо.
И гладить можешь? Просто расчудесно!
Налей-ка мне сто грамм на посошок,
Пойду я, мне в твоей квартире тесно.
А то, что я давно не кипарис,
Так я и не звезда - Серега Зверев!
Хоть я с виду я, признаться, неказист,
Открыты одиноких женщин двери.
И выпить я, конечно, не дурак,
Поговорить о сексе, но не боле...
Такой вот я идейный холостяк,
И не хочу играть я мужа роли.

2015

Мы будем наступать на те же грабли...

Мы будем наступать на те же грабли,
Покуда их о лоб свой не сломаем.
Покуда наши члены не одрябли,
Покуда на своих двоих шагаем.
С годами мы становимся мудрее,
(Уверены, что так на самом деле).
Но шишки набиваем все сильнее
И уйма синяков на нашем теле.
Нам не дано ни разу не споткнуться,
Не роботы ведь мы, а просто люди...
И как бы не пытались увернуться,
На те же грабли наступать мы будем.

2015

Забег невест на каблуках

В российских многих городах,
Где нет - таких уже не сыщешь,
Невесты «мчат» на каблуках,
Чтоб победить за пару тысяч.
Бегут, смешно задрав подол,
И бюстом воздух сотрясая...
Пусть тот, кто это «изобрел»,
Три дня без усталости икает!
Толкаясь, падая, крича,
Потея, как одетый в бане,
Ругнувшись, может, сгоряча,
Такое вот соревнованье...
Забыв, что есть девичья честь,
(Ее всегда считали главным).
Да... Действо не для слабых, жуть,
Насчет эстетики - подавно.
Зачем выдумывать «кино»?
(Так думает организатор),
Беря заморское дерьмо
Под флагом звездно-полосатым.
Что им до нашей красоты,
От нас в далекой части света...
А платье - символ чистоты
И целомудрия примета.
Ведь раньше - кто рушник сошьет,
Да косу заплетет длиннее,
Пирог вкуснейший испечет -
Вот та и станет всех милее!
Нет, не воротишь время вспять...
Как племя диких туарегов,
О гордости забыв опять,
Участвуем в дурном забеге...
2015

Соседка паркуется...

Соседка сверху, с необъятным бюстом,
Пыталась к дому «Хайс» припарковать.
Она торгует луком и капустой,
Отсюда, видно, эта благодать.
Решительная баба - бизнес-леди-
Назад сдала движеньем легким рук.
И тут же все услышали соседи,
Знакомый автопоцелуя звук
Мои со страху дрогнули колени -
Немедля испытав жутчайший стресс,
Я вспомнил песню Слепакова Сени,
Где он озвучил паркинга процесс.
Ведь там, внизу, откуда звук раздался,
Где парковалась эта миссис «Бюст»,
Меня автомобиль мой дожидался...
В ушах же все стоял тот страшный хруст.
Через неделю со своей семьею
Хочу покинуть город наш скорей.
Презрев жару и зной, уехать к морю
На целых десять полноценных дней.
Нельзя застраховаться от балбесов,
Как не спасет зимой от стужи зонт...
Перед поездкой ни к чему эксцессы,
Я слово не люблю «Авторемонт» ...
Воздев глаза и помолившись богу,
Отладив фокус с помощью очков,
Я обозрел знакомую дорогу,
К трагическому мысленно готов.
Внизу, слегка напоминая штрудель,
Со взором грустным, устремленным ниц,
Под пепелацем дамы пышногрудой
Кряхтел чужой, недавно новый Витц...

2015

Со стороны виднее...

«Я щас взорвусь, как триста тонн тротила...» В. Высоцкий

Я очень зол, как тысяча медведей:
Меня в троллейбусе кондуктор оскорбил...
Хоть я не очень сильный привереда,
Как не взорваться мне хватило сил?

Моя машина на ремонте в боксе,
И черт занес меня в наш троллей-бас.
В него, опасности не чуя вовсе,
Вошел я, видимо, не в добрый час.

Узрев в салоне впереди пустые кресла,
На коих инвалид изображен...
Бездумно разместил свои там чресла
И тут же был кондуктором сражен!

Он кинулся ко мне резвее лани
И, глядя на меня поверх очков,
Достал прибор, извлекши из кармана,
Которым метят карты стариков.

Где он нашел во мне пенсионера?
Я молод и с иголочки одет!
Видать, не все в порядке с глазомером:
Какой же из меня, простите, дед?!

Анализ делал по пути домой я,
И продолжал в душе негодовать:
Сподвигло что на действие такое
Кондуктора - не мог я разгадать.

И лишь жена мне истину открыла,
Там, где понять мне не хватало сил.
Она запечатлела мой затылок...
Взглянул я... и кондуктора простил.

2015

Quod licet Jovi, non licet bovi

Что дозволено Юпитеру, не дозволено быку...

Свершилось! Птичка вырвалась из клетки!
Освобождения всегда так долго ждать...
Дней тридцать из тюремной пятилетки,
Да и была ли там - кто сможет утверждать...
Итог заранее был всеми предугадан:
В гроб правосудия забит последний гвоздь...
Все, что задумали лихие казнокрады,
Осуществить с лихвою удалось.
Три миллиарда сгнули бюджетных,
Растаяли, как сон в рассветной мгле...
И суд назвал виновников конкретных,
Что совесть потеряли, облаглев...
А дальше - чудеса, как будто в сказке:
Министр оказался ни при чем!
Он был обманут той, с которой в связке
Не погубил чуть армию при том!
Был выведен в момент из-под удара,
«Участник действий боевых» имея знак.
В то время где-то кушал он омаров,
Что не могли найти его никак.
Ну а подруга дней его суровых -
Орденоносца «за ратный труд»,
Путем больших откатов, подтасовок
Жила как Ева до греха в раю.
В известном фильме Глеб Жеглов когда-то
Сказал, что должен вор сидеть в тюрьме!
Но правосудие у нас подслеповато,
И не узрело истину в «вине».
Комедию ломали все два года,
Всему народу пудрили мозги..
Воровка ж в это время на свободе
«Мотала срок» в бутИках дорогих...
Тот мизер, что судом был обозначен,
Что ей на зоне выпало отбыть,
Был сокращен в три раза, не иначе,

- Алло!.....
... так точно! будет сделано!!!

Ну как тут небо не благодарить!
Уже не маскируясь и для виду,
Ведут себя бесстыдней и наглей...
Открыто надругались над Фемидой,
Над верой в справедливость у людей...
Идя давно по жизненной дороге
Я много видел на своем веку...
И убедился вновь: что можно «богу»,
В России не дозволено «быку»...
2015

О «крайнем»...

Не нравится мне слово «крайний»,
Такое модное сейчас.
Когда его употребляют
В значении «в последний раз».
Ни север, случай или мера,
Ни точка на краю земли...
Совсем другие с ним примеры
В язык наш как-то «проросли».
Чем слово нам не угодило -
«Последний»? Что же в нем не так?
Удача чтоб не изменила?
Иль суеверию аншлаг?
Мы в детстве, мысленно кочуя,
«Увидели» немало стран,
В альбомах красками рисуя
Не слишком крайних могикан.
А в школе, двойкою рискуя,
Срывали крайний мы урок...
И провожал нас в жизнь иную
Отнюдь не крайний наш звонок...
И танго крайним не бывает
А также крайнею - любовь...
И в крайний путь не провожаем,
Хоть не увидимся уж вновь...
Себя я очень укоряю,
Но не могу перебороть,
Что слово «крайний» представляю
Лишь в паре с подлежащим «плоть»...
Так стоит ли «играть» словами,
Коль нет причин совсем иных?
Пока ж - последний мой пред вами,
Надеюсь я, не крайний стих...
2015

У меня зазвонил телефон...

Мой телефон подумал и зазвонил слегка,
Судя по голосу, номер набрала девичья рука.
Здравствуйте, Дмитрий, это из центра красоты,
Вам оставили сертификат для осуществления вашей мечты!
Мы в нашем центре (я не расслышал названия),
Всем предлагаем услуги по омоложению ста наименований!
Это, во-первых, пилинг, то бишь удаление вашей старой кожи,
Чтобы приятно было смотреть на помолодевшую рожу.
Если случайно мы обнаружим у вас этой самой кожи излишки,
Не беспокойтесь, подтянем ее в район ваших подмышек.
По-научному, эта приятная процедура называется лифтинг,
Просьба не путать с женским бельем под названием лифчик!
С вашего тела все проблемные места уберем в два счета.
О, не стоит благодарностей: это ведь наша работа!
Кроме того: удалим растительность из ушей и из носа,
А также недорого излечим, коль есть, от имеющегося поноса...
Веки подтянем так, что от зависти Вию придется удавиться,
Это позволит с мешками под глазами навсегда распространиться.
Ногти и пятки напильником вам подравняем суровым,
Вы не узнаете себя в зеркале - настолько будете образцовым!
Тут я не выдержал и перебил речь сладкоголосой девы:
«Деточка, какие могут быть для коленок прогревы?!
Мне уже семьдесят, скоро отъезжать буду, чую...
А посему ни в каком месте лифтинг меня не волнует...
И не нужна мне мазь из кала арктического тюленя,
Вряд ли она чем поможет, когда ноют колени...
Вынужден также я отказаться от увлажняющей маски,
Смысл эпиляции, коли вышел лицом в Карла Маркса?
Да и той пенсии, что мне определена страную,
Хватит на то лишь, чтобы заплатить за разговор с тобою...»
Телефонную трубку я положил на рычаг обратно.
Жаль, отказал... Но забота о нас, безусловно, приятна!

2016

Часть 3

Посвящения

Л.М. Заваруевой

Ну вот и перевернута страница
С названием старинным Благовещенск.
И, может быть, порой ночной не спится,
И упакованы давно уже все вещи.
Останутся друзья, воспоминанья,
Работа, а верней, часть Вашей жизни...
Оставьте также разочарованья.
Судьба у каждого чуть-чуть капризна.
Ведь столько лет и в липкий зной, и в стужу
На стул свой кабинетный чуть присев,
Лечила прихворнувших тех, кто служит,
Наш добрый, очень милый терапевт!
Лечебный уровень Ваш просто безупречен:
(Есть те, кто только выпишет рецепт)...
Лечили Вы простуду, сердце, печень,
На излечение ставили акцент.
Конечно, нужно обладать талантом,
С болезнью чтобы справиться любой.
Я к Вам пришел когда-то лейтенантом,
Полковником ушел я на покой.
Сейчас уже могу я Вам признаться:
Приятно было, чувствуя озноб,
До пояса пред Вами раздеваться,
На теле ощутив фонендоскоп.
Давление мерили всегда Вы очень споро,
В один сентябрьский погожий день
Оно скакнуло аж на двести сорок,
(Хотел тогда закрыть я бюллетень).
Вы с изумлением во все глаза глядели,
И не хотели отпускать домой.
Пришлось упечь меня на две недели,
Украшив карту красною звездой.
Таких, как я, пред Вами были сотни.
(Ментов учить не нужно, как грубить!)
И сколько каждый Ваших нервов отнял,
Иного не мешало бы прибить!
Сейчас все в прошлом. Все же не забудьте
Провинциальный тихий городок.
И в новой жизни счастливы Вы будьте,
И сложится все гладко, дай-то Бог!
Вы в мыслях возвращайтесь временами,
В далекое от Вас в России место.
Засим откланяюсь в почтении пред Вами,
Ваш пациент в отставке Беломестнов.

2015

С.А. Апошнянскому

Сережка, Сергей и Сергей Анатоличч...
Растет и мужает твой авторитет...
Красив, безусловно, и взгляд твой соколий,
И все вызывает в тебе пиетет.
Сержант, лейтенант, капитан и полковник...
Росло на погонах количество звезд.
Ты в жизни трудяга, не снулый чиновник,
Ведь путь к достиженью вершины не прост.
Внук, сын, муж, отец, нынче в «деда одежде»...
А годы невольню ускорили бег.
Пускай ты не мальчик, но добрый, как прежде,
И с буквы заглавной всегда Человек!
2015

В.В. Голубу

Мы собрались здесь не случайно,
Не в честь прихода летних дней.
Мы здесь сегодня отмечаем
Один прекрасный юбилей.
Об имениннике особо
Хочу немного рассказать.
Вдруг юбилейную особу
Вам не случалось повстречать.
Родился Виктор в прошлом веке
Назад полвека в аккурат.
Прошел по всем ступенькам - вехам:
Начав с начальной: с октябрят.
Потом, конечно, галстук красный,
И к комсомолу путь открыт.
И совершенно не напрасно
В нем зародился замполит.
Не верю, чтоб у комиссара
Была иная ипостась:
У нынешнего юбиляра
Одна, но пламенная страсть:
Помимо основной работы
Все дней текущих анекдоты
От Ромула до наших дней
Хранит он в памяти своей.
И жизнь разнообразить чтобы,
И отдохнуть от всех забот,
Есть у него такое хобби,
Так то - совсем не анекдот!

По праздникам из всех подарков
Чем нынче радуют купцы,
Предпочитает деньги, марки...
Машины, яхты и дворцы.
Всегда он выглядит отменно:
Как эталон мужской красы
Он носит гордо и степенно
Невиданной красы усы.
Но время быстро пролетело...
С макушкой темя стало реже,
Усы немного поседели,
А анекдоты чаще - те же...
Но пятьдесят - еще не возраст.
Всего лишь жизни половина,
Ведь главное - была чтоб бодрость
И золотая середина!
Ну что же, сказано немало,
Хоть это только предисловье.
Тогда прошу поднять бокалы
И выпить за его здоровье!

2015

Р.А. Копыриной

Вся наша жизнь: минуты, годы, даты...
Не думаем, что он придет когда-то...
Не праздничный совсем, как день рожденья,
Всего, что было, переосмысленье.
Внезапно этот грустный день настанет,
А то, чем жили и о чем мечтали,
Останется как будто в прошлой жизни...
Ваш путь служебный был безукоризнен!
Вы столько лет служили нашему народу
И с чистой совестью идете на свободу.
Вы подготовили достойную замену
Майоры, сразу два, идут на смену.
Повесив китель с множеством медалей,
Вы наконец-то женщиною стали!
И, стоит думать, Ваш прикид гражданский
Антоним будет к слову «пуританский».
С Вас уберут секреты и запреты,
Добро пожаловать постранствовать по свету!
Отныне Вы - свободная особа,
А посему от нас примите глобус!
Вас ждут все стороны земного шара,
Напишете об этом мемуары.

Еще немного - в качестве довеска -
Музей пожарный Вам спонсирует поездку.
Раиса Александровна, учтите,
Отныне Вы - почетный посетитель!
Желание любое иль идею
Осуществим. Включая ночь в музее!
Конечно, впереди стезя иная:
Зарплата и ответственность другая...
Но есть и здесь достойные моменты:
Гражданские ведь даже президенты!
Ну что ж, коллега, выше Ваши плечи,
Смелее же, судьбе своей навстречу!
2016

Жене

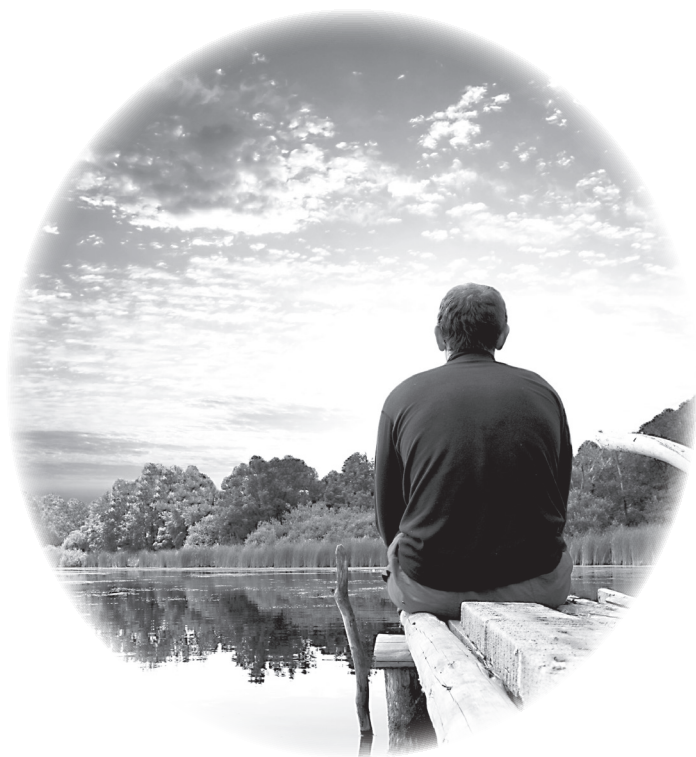
Букет из алых роз тебе я преподнес.
Не золото, не брошь, не бриллианты...
Купил бы - не вопрос, ответ предельно прост:
Цветы - один из лучших вариантов.

Сегодня юбилей, красивый праздник твой ...
И за твоей спиной - отличные отметки.
За годы, что с тобой живем одной семьей,
Я б непременно взял тебя с собой в разведку!

Ты подарила мне прекрасных двух детей,
На радость нам растут их дети - наши внуки.
Для них и для меня теплее и родней
Нет в свете ничего, твои лишь только руки!

Пусть в жизни у тебя не будет грустных дней,
Без огорчений, слез, расстройств и раздражений...
Чтоб вместе мы прошли дорогою своей
Рука в руке, в любви, тепле и уваженье!
2015 г.

Часть 4

Проза

Смена

Когда-то давно, более 30 лет назад, после окончания университета мы с женой по распределению приехали на одну из пограничных железнодорожных станций, соединяющих СССР и Китайскую Народную Республику.

Станция была не очень большая, ибо жителей поселка Пограничный было немного, в ближайший к нам город Уссурийск можно было добраться как поездом, так и на автобусе. Поезд уходил в 5 утра, а приходил из Уссурийска поздно, после 23-х. Помимо того, что станция принимала китайские паровозы с вагонами, она была на слуху еще и потому, что однажды дежурный по станции, пенсионер по возрасту (его имя не сохранилось в моей памяти) объявил по громкоговорителю встречающим вечерний поезд людям: «Пассажирский поезд номер такой-то сообщением Уссурийск-Гродеково задерживается на 30 минут». И, забыв громкую связь, добавил: «Ждите, ждите,...х...х...дождетесь!» После этого провинившегося дежурного очень оперативно проводили на заслуженный отдых.

Отношения в то время были не очень, грузов шло немного. В основном, на экспорт шли лес-кругляк и цемент в мешках, а по импорту получали овощи, фрукты, зерно сои, кукурузы, консервы и т.д.

Туристических связей в 80-х годах не было, поэтому раз в сутки тепловоз тащил к границе один-единственный пассажирский вагон, в котором ехали работники ВОХРа, охранявшие мосты и тоннели, пограничники на заставу и, собственно, та самая железнодорожная смена, которая на китайской станции принимала и передавала вагоны с грузом, а также отправляла обратно порожняк.

Все прочие сходили по дороге к границе на двух станциях - Сосновой Пади и Расышной Пади, являющейся самой последней станцией перед границей, а смена ехала до пограничной станции Суйфэньхэ на китайской стороне.

Ездили в 4 смены - сутки через трое. В составе смены были товарный кассир (старший), приемосдатчик, вагонник и переводчик.

На станции была контора, в которой мы работали и жили эти сутки. Рабочее помещение с тремя столами. Две жилых комнаты: женская и мужская. Телефон прямой связи с товарной конторой на нашей станции. По нему работники смены могли связаться с нашей стороной, передать или уточнить какие-то данные. В свободное время, между приемом-отправкой поездов, можно было перекинуться в картишки.

В тот раз смена поехала в составе товарного кассира Галины - хохотушки и красавицы (по ее мнению), приемосдатчика Анны Николаевны, похожей на небольшой круглый снеговичок с большой шишкой из пышных волос, вагонника Виктора - рыжего балабола, способного рассмешить даже каменную статую, и переводчика Лешки, горбатого с рождения.

Надо сказать, что наши работники питались в буфете ресторана при железнодорожной станции. Чтобы ограничить общение простого люда с советскими железнодорожниками, в этот буфет никого не пускали. Однако, по-видимому, в тот день приехала какая-то важная комиссия по железнодорожным делам и вечером через ширму доносились громкие звуки банкета, а работница буфета, она же дочь начальника станции, раз за разом приносила вкусные на вид и разнообразные блюда китайской кухни. Судя по достаточно громкому общению, звону рюмок и частому восклицанию: «Гань бэй!», что по-китайски означает примерно «до дна!», члены комиссии и их проверяемые очень весело и с пользой проводили вечер.

Вечером пришел поезд с цементом, который был расфасован в 50-килограммовые бумажные мешки. Однако китайцы, не без указания сверху, во время перегруза в китайские вагоны пытались порвать тару, чтобы потом считать два мешка за один. Кстати, на этой простой хитрости они ежегодно имели несколько тысяч тонн бесплатного цемента, который потом со спокойной совестью увозили на своих тележках.

Во время перегруза на рампе, когда выставлялись и по 10, и по 15 вагонов с каждой стороны, нужно было стоять и считать количество мешков. Если цемента не доставало, составлялся акт о недостатке, а если был излишек - то вагон опломбировался, составлялись документы на возврат этого остатка.

В ту смену по какой-то причине вагон с остатками не успели опломбировать, пока он стоял у рампы - деревянного настила между вагонами. Китайский паровоз подцепил порожняк и вытащил его на обратный путь. Что делать? С земли пломбу не поставишь - высоко. Лестниц или каких-то иных приспособлений не было. А согласно правилам международных грузовых перевозок, вагоны с грузом, перемещаемым через государственную границу, должны быть опломбированы в обязательном порядке. Тогда пломбировать пошли Анна Николаевна и Лешка. Оба ростом по 1,50.

Уже потом, слушая вагонника Виктора, который в десятый раз обсказывал эпопею с пломбированием вагонов, слушатели в десятый раз корчились от смеха, ибо Витька, помимо дара рассказчика, еще обладал талантом физиономиста, то есть корчил такие рожи, что Юрий Гальцев бы обзавидовался!

Короче, пошли они пломбировать. Подошли к вагону. До щеколды на дворях - метра два с гаком. Стали думать, как решить эту задачу. Посмотрела Анна Николаевна на тщедушного Лешку, нагнулась, упершись ладошками в свои колени, и сказала: «Полезай на меня. А то если я на тебя залезу, ты выгнешься в другую сторону!» Переводчик с криком, соскальзывая, стал залазить на кругленькую приемосдатчицу. После нескольких неудачных попыток, ему, наконец, удалось зацепиться каблуком за карман нижестоящей и забраться ей на плечи... Распрямившись, он, балансируя на неустойчивой женской спине, смог-таки осуществить нелегкую задачу. Когда вагонник Виктор, обходя приготовленные к отправке вагоны, увидел эту «пирамиду», он от смеха стал заикаться. Потом, рассказывая и немного привирая для порядка, доводил до икоты слушателей. И все норовил спросить красного, как рак, Лешку: «Ты, когда лез на Николаевну, случайно... не того?»

Наутро смена пришла в ресторан на завтрак. За ширмой также кушали приехавшие чины. Только на этот раз прием пищи проходил в мертвой тишине. Судя по красным глазам и бледному виду членов комиссии, ужин вчера удался... Буфетчица принесла на всю компанию большую чашку, почти тазик, лапши, и мучаемые головной болью китайские мужики стали палочками накручивать длинные мучные пряди и потихоньку всасывать в себя. Звук напоминал негромкое чавканье 3-месячных поросят. Однако кто-то, по-видимому, самый голодный, издал очень длинный и громкий звук, похожий на втягивание очень горячего чая из кружки. И сразу же послышался звонкий шлепок, из чего наша смена заключила, что чересчур длинная лапшинка-таки попала по назначению. Витька и тут не смог промолчать: «Ну, ты и стебанул! - сказал он, хитро подмигнув своим товарищам.

От внезапного громового хохота за ширмой у китайских проверяющих чуть не выпали палочки из рук.

С того времени прошло более 30 лет. Многие железнодорожники, с которыми нам довелось работать вместе, давно ушли на пенсию, некоторые ушли в мир иной... Деревенька Суйфэньхэ из богом забытого места превратилась в современный красивый город с небоскребами из стекла и бетона, утопающий в зелени парков и скверов, куда ежедневно приезжают тысячи наших туристов, оставляющих несметные деньги в набитых товаром магазинах. А наша станция Гродеково, она же - поселок Пограничный, осталась по развитию в 80-х годах прошлого столетия.

Но живы воспоминания о том времени, когда слово «советский» говорило о могуществе нашей страны, когда мы чувствовали себя представителями великой державы, и никто за границей не смел презрительно смотреть на нас, как на людей второго сорта...

*Настоящему герою и замечательному человеку
Федору Яковлевичу Чихману посвящается*

«Я - обыкновенный солдат...»

Это было в первой половине 60-х годов прошлого столетия. Мне, 5-летнему пацану, довелось познакомиться с начальником автоколонны «Амурмелиоводстрой», в которой тогда работал мой отец. Дядя Федя Чихман был кряжистым, достаточно крупным мужчиной, умевшим держать в дисциплине немалый коллектив шоферов. Руководителем он был строгим, но справедливым, за что его и уважали. Как-то раз он ехал по городу на предельно разрешенной скорости, когда его машину лихо обогнал грузовичок из автоколонны. Молодой шофер, нарушивший правила движения, тут же был переведен из водителей в слесаря. Дядя Федя был всегда подстрижен по-мальчишески, с чубчиком, что называется. Одно его отличало от других - у него не было правой руки выше локтя. И когда он купался на отдыхе, я удивлялся, как может однорукий человек так хорошо плавать. Кроме того, он мастерски водил машину одной рукой. Еще он брал меня на руки, точнее, на одну, и расспрашивал о моей пацаньей жизни. Эти выезды на отдых вместе с коллективом автоколонны, с дядей Федей, запомнились мне на всю жизнь.

Уже будучи школьником, я узнал, что дядя Федя не простой человек, он - герой в самом настоящем смысле этого слова.

В различных источниках мне довелось читать о подвиге моего знаменитого земляка много разноречивых сведений. Его год рождения указывается и как 1918, 1919, 1923... Он родился 3 ноября 1921 года, а 16 октября 1941-го, в неполных 20, в одном бою на легендарном Бородинском поле под Москвой подбил 6 немецких танков, причем, шестой, когда ему в результате попадания танкового снаряда, оторвало правую руку.

Про наводчика Чихмана в Краснознаменной 32-й дивизии не забыли. О его подвиге знали и ветераны-дальневосточники, и молодое пополнение. Федор под именем наводчика Отрады стал героем поэмы Сергея Васильева «Москва за нами».

*У нашего наводчика Отрады
Уносит руку дикий вихрь снаряда.
Но он стоит, весь кровью залитой,
Стоит безрукий, с помутневшим взглядом
И левой дёргает упавший шнур витой.*

За свой героический подвиг солдат с Амура был награжден орденом Ленина - высшей в то время государственной наградой.

Вот выдержка из очерка Л. Хаславского «Судьба солдата», сборник «Форпост героев». Хабаровское книжное издательство. 1969):

«...Экскурсовод Ленинградского артиллерийского музея продолжал свой взволнованный рассказ. Но он не слушал экскурсовода. Он увидел свой портрет. Молоденький красноармеец застенчиво улыбается. А внизу подпись: «Комсомолец Федор Чихман уничтожил шесть фашистских танков. Погиб у стен Москвы».

Лицо Федора Яковлевича вытянулось от изумления. Некоторое время он неподвижно стоял, читая и перечитывая подпись под фотографией. И вдруг обрвал экскурсовода на полуслове:

- Снимите этот портрет.

Экскурсовод рассердился:

- Оставьте шутки, гражданин!

- Да живой же я! Стою перед вами.

Федор Яковлевич разыскал директора музея. Предъявил документы. Долго доказывал, убеждал. И добился своего. Портрет сняли...»

А вскоре в гости к Ф.Я.Чихману прилетел бывший командующий 5 армией дважды Герой Советского Союза генерал Д.Д.Лелюшенко, который поблагодарил мать героя за воспитание сына. На это Федор Яковлевич возразил: «Ну что вы, товарищ генерал, я - обыкновенный солдат!».

Последний раз я видел дядю Федю в 1973 году, когда, проезжая мимо, они поздоровались с моим отцом.

Значительно позже я узнал, что дядя Федя много лет был членом бюро горкома партии, более 30 лет возглавлял автотранспортное предприятие, за свой труд был награжден орденом Октябрьской революции, воспитал дочь и помогал растить внучку.

Уже будучи в возрасте, Чихман попросил выделить ему квартиру с коммунальными удобствами, так как ввиду ухудшающегося здоровья ему стало трудно жить в своем доме с удобствами во дворе. Однако в то время это был практически не решаемый вопрос: как, у него ведь есть свой дом! Ну и что, что герой? Закон есть закон! После долгих согласований все-таки выделили герою - инвалиду войны и ветерану труда...однокомнатную квартиру на последнем, пятом этаже... Что ж, и этому Федор Яковлевич, никогда ничего не просивший у государства, был рад.

Он умер в 1981 году, несколько месяцев не дожив до своего 60-летия: сказались боевые ранения и напряженная работа после войны.

Память о герое Великой Отечественной войны Федоре Яковлевиче Чихмане увековечена в 2010 году на мемориальной доске, установленной на бывшем здании благовещенской школы № 6, где он учился с 1929 по 1936 год. Ну, а благовещенцы называют автобазу на улице Красноармейской «чихманской», многие даже не зная, почему...

Байки после третьей

Как всем известно, процесс потребления алкоголя привлекателен для участвующих в нем не столько любовью к спиртосодержащему питию, сколько возможностью общения.

Вот и в этот раз собрались трое товарищей, связанных идеей провести время с пользой для организма и интеллекта. На правах старшего по возрасту «вечер воспоминаний» открыл Васильич. Он много лет прослужил в милиции, и историй, связанных со службой, у него было предостаточно.

- Как-то, мужики, когда я еще был молодым участковым, поступил мне звонок от дежурного по горотделу. Сходи, говорит, по такому-то адресу, а то терпила один звонит, орет благим матом, что его убивают. Я, известное дело, сразу оружие в кобуру и убиваю на адрес. Дом элитный. Подхожу к двери, а за ней слышу шум, крики, беготню, топот. Вытаскиваю ПМ и жму на звонок.

Крики не прекращаются, наоборот, приближаются к двери. Замок щелкает, дверь распахивается, и я вижу убегающего от двери орущего мужика, за которым с пистолетом наперевес ...гонится женщина! Я ору: «Стой! Руки вверх!» Ноль внимания. А квартира, надо сказать, у них была очень даже шикарная. Двухуровневая, как сейчас говорят. Мужик увернулся от нападавшей и побежал вверх. Его жена (как я потом узнал), с криком: «Убью, собака!» - за ним. Я - за ней. Так мы и бегали по этим хоромам, пока, наконец, я не перехватил разбойницу и, совместными усилиями с подоспевшим супругом, нам удалось разоружить разъяренную фурию. Оказалось, дама пришла с работы подшофе, муж сделал ей замечание. И видимо, «попал под горячую руку». Как потом рассказывал потерпевший, жена схватила газовый пистолет ... Ну, дальше вы уже знаете. Кстати, мужик тот заявление на жену писать отказался. Сказал, что любит очень...

Тему интересных случаев продолжил Иваныч.

- Помните, в начале 90-х годов открылась граница, и одна наша туристическая организация стала возить группы в соседний китайский городок на один день по безвизовому режиму. Эти поездки в то время пользовались дикой популярностью, ибо там за не нужные нам шляпы, часы и прочее отечественное барахло можно было выменять китайское. Очередь на эти однодневные туры была огромной, ибо в Благовещенск приезжали многочисленные группы со всех концов доживающего последние дни Союза.

Моя жена, работая переводчиком, сопровождала этих 40 человек, именно таковы были тургруппы. Конечно, времени для того, чтобы выбрать действительно хороший товар, было сравнительно немного, ибо необходимым пунктом пребывания за границей было посещение парка, где фотографировались на память, и обед в ресторане. Вот и старались как можно быстрее приобрести пуховики, «адидасы», водку и прочее, с чем в нашей стране была в то время напряженка. А еще спросом пользовались инсектициды, проще говоря, средство от тараканов.

Итак, на сорок туристов - один переводчик. Понятно, что каждому оказать помощь в общении с китайскими торговцами не было никакой возможности. А еще и самой жене надо было успеть что-нибудь прикупить домой. Уж и не помню сейчас, зачем она зашла в близлежащую аптеку... Там стояли двое наших соотечественников и пытались объяснить продавцу, что им нужны мелки от тараканов. Они перебирали по прилавку пальцами, изображая что-то бегущее и делали зверское лицо. Китаец не понимал и переспрашивал на своем языке, которым в свою очередь не владели покупатели. После этой пантомимы один из наших мужиков догадался, как можно объясниться. Он взял кусок бумаги и нарисовал на нем что-то отдаленно похожее на насекомое. А внизу как мог изобразил череп и две перекрещенных кости. Потом скрестил на груди два кулака и закрыл глаза. По-видимому, не понять столь похожую инсценировку знака «Не влезай - убьет!» было просто невозможно. Китаец с понятием закивал головой. - «Ну, слава богу, дошло, наконец! - выдохнули мужики. А дальше произошло вот что. Китаец сунул руку в какой-то мешок, вытащил оттуда здоровенного засушенного черного жука величиной со спичечный коробок и показал незадачливым покупателям. Видя, как вытянулись лица у русских туристов, торговец сунул себе в рот насекомое и с хрустом стал жевать. Один из наших мужиков кинулся прочь на выход. Тут подошла жена и ситуация была урегулирована.

Пришел черед Романыча.

- Я, мужики, только что тогда устроился в пожарку. После армии, в своих дембельских сапогах с нарощенным каблуком. Молодой, резкий, безотказный. Словом, инициативный. Тушили мы как-то военные склады. Уже горела крыша. Я полез по лестнице-трехколенке наверх. Все как положено: рукав между ног, топорик на боку, каска на голове... Словом, как учили. Залез на крышу и ору, чтобы давали воду. А напарник, по-видимому, перестарался чуток, и из ствола вместо 2 атмосферы вырвались все восемь. Под влиянием реактивной силы я упал на спину, продолжая, впрочем, крепко держать пожарный ствол с бешеной струей. А крыша к тому времени покрылась льдом, и я вниз головой заскользил вниз, пытаясь за что-нибудь зацепиться. Но мои замечательные каблуки не позволяли сделать ничего для моего спасения. И тут каким-то чудом я успеваю носками обуви зацепиться за слуховое окно на крыше. Представьте картину: я вниз головой со стволом, струя которого лупит вверх, потом на меня. Мой напарник, наконец, догадался перекрыть воду. Тогда я отшвырнул рукав и смог подтянуться руками. Несмотря на серьезность ситуации, ребята их караула, стоявшие внизу, укачивались со смеху. А я первым делом, вернувшись на базу, оторвал эти чертовы каблуки.

Мужики помолчали. Потом наполнили рюмки и выпили за то, чтобы все были здоровы.

Трава желания

На рыбалку ехали, как всегда, оживленно переговариваясь, строя предположения относительно будущего улова, ссылаясь на знакомых, которые на прошлой неделе наловили по мешку на каждого.

Женька, прислонясь сутулой спиной к спинке заднего сиденья УАЗика-буханки, всю дорогу дремал, мотая заросшей редкими волосенками головой по сторонам, когда машина, раскачиваясь, жалобно скрипела рессорами на глубокой полевой колее.

По прибытии на место рыбаки выгрузились, разобрали снасти и, оставив возле машины кострового, разбрелись по заросшему кустами тальника берегу неширокой речушки. Договорились перед ужином порыбачить на вечерней зорьке.

Клев был ни так ни сяк. Небольшие чебаки душу не грели. Стало темнеть. С разных сторон к костру стали собираться мужики. Последним шел Женька. С интересом собравшиеся вечерять компаньоны смотрели, как тот, вытащив из кармана телогрейки смятые газеты, рвал их на две части и примерно через каждые 10 метров нанизывал половинки на ветви деревьев.

- Это тебе зачем, Жень? - спросил его Дмитрич.

- А как я найду то место, где поставил закидушки? - вопросом на вопрос ответил Женька.

По видимому, это житейская смекалка ему помогала неоднократно после ужина с обильным возлиянием. А возлиять в тот раз было что: три бутылки водки плюс литр самогона, залитый до краев в металлическую емкость от витаминов, которые добавляли в рацион цыплят на местной птицефабрике. На пятых. Один из которых - сын водителя семнадцати годков от роду, а стало быть, непьющий.

Когда водка закончилась, а закуски было еще море, началась самая интересная часть рыбалки, ради чего и выезжают мужики на природу - общение. И Женька поведал свою историю.

«...В субботу моя уехала к детям в город. Повезла кой-какие гостинцы, да внука повидать. У меня же, как у Райкина: выходные проходят, а ни в одном глазу! Пошукал по всем закоулкам, где Надька могла самогон запрятать, даже возле груш палкой потыкал - негу, хоть ты убейся! И такая тоска меня взяла! Делать нечего: пошел в сельмаг на поклон к продавщице Тоське.

- Тосюшка, дай бога ради займы бутылочку, Надька приедет, рассчитаюсь...

А Тоська шары на меня выпучила, да как заорет:

- Надоел ты мне уже хуже пареной редьки, сосед! Потом с твоей ненормальной кому объясняться? На кой черт мне эти постоянные скандалы? Иди по-шошему, Евгений, пока шваброй не огрела!

Посмотрел я на ее центнеровую мощь и решил не связываться. Хоть и небольшого росту Тоська, но мужики, пущенные взащей натруженной рукой продавщицы, вылетали из магазина словно пробки.

Совсем упав духом, я поплелся до дому. Настроение, сами понимаете, на нуле. Даже ниже. А тут еще чуть было не растянулся возле своей калитки, споткнувшись о кочку с какой-то травой. Откуда она тут взялась - ума не приложу. Посмотрел я внимательно: что за растение? Листочки резные, светло-зелененькие, пахнет чем-то приятным. Очевидно, какая-то птичка в противоположном от клюва месте принесла. И мелькнула у меня мысль...

Нарвав пучок неизвестного мне растения, замотал его в тряпицу и пошел снова в магазин. Тоська аж побагровела, увидев меня. Но я выдержал ее испепеляющий взгляд и кротко так говорю:

- Зря ты, Антонина, думаешь, что я исключительно для своего удовольствия бутылочку прошу взаймы. Мне тут чудо-травки принесли, нужно настойку сделать.

- Какую такую настойку еще? - заглотила приманку Тоська.

- Темнога! - отвечаю, - ты прилядись: это же трава желания! Как зальешь ее водкой, жди три дня, пусть настоится. Потом по одной ложке три раза в день. И все.

- Что - все? - спрашивает Тоська, а сама, видно, сомневается еще, - На кладбище?

- Типун тебе на язык, женщина, - повышаю голос, вроде бы в негодовании. - Потом твой Семен с тебя не слезет, с живой. Эта травка похлеще женьшена будет разов в десять!

Говорю, а сам за Тоськой наблюдаю. А у той глазки и заблестели... Сенька ее, видимо, не большой мастер по этому делу был, судя по тому, что еще реже меня бывал трезвым.

- Слышь, Жень, дай немного на пробу травки-то...

Такой ласковый голос я слышал только от своей благоверной, да и то в день свадьбы. Я для вида мнусь, дескать, не могу, Надька узнает - заругает. И тут Тоська достает с полки бутылку водки и предлагает ее в обмен на горсточку этой «чудо-травы». Два раза меня упрашивать не пришлось, конечно.

Мой сладкий сон был прерван самым бесцеремонным образом. Когда я с трудом открыл глаза и увидел склонившихся надо мной разъяренных Надьку с Тоськой, я понял, что выходные закончились для меня на самой минорной ноте...»

Костер догорал. Мужики, похохатывая, стали готовиться к отдыху. Женька вытащил фонарик и, заметно шатаясь после выпитого, довольно уверенно двинулся в обратную сторону, освещая предварительно оставленные им вещки. Остальные разместились на ночлег в УАЗике.

В ту ночь комары жалили так, как будто последний раз в своей жизни. Не помогли ни мази, ни дым сигарет, ни зажженные круги антикомариного средства. Ненавистный писк раздавался в темноте со всех сторон, время от времени перебиваемый звонкими шлепками по лицу, рукам и прочим открытым частям тела рыбаков. Даже спиртное не помогало расслабиться и уснуть в этой какофонии звуков, издаваемых озверевшими комарами и мушками.

Наутро не выспавшиеся горе-рыбаки с распухшими от недосыпа и укусов лицами выползли из машины. Проверили снасти. Чудес в этот раз не случилось. Пара-тройка касаток, да небольшой карасик - вот и весь улов.

Тут послышался треск сучьев. К ним шел Женька, таща через плечо метрового сома... На довольном лице играла торжествующая улыбка. Подойдя, он сбросил добычу на землю, похвастался:

- Прицепился на крючок, пока я спал. Еле вытащил.

Потом, наклонившись к сомьей морде, приказал:

- А ну-ка, гавкни!

Мужики были ошарашены не столько уловом, сколько довольно бодрым Женькиным видом.

- Слушай, как ты спал в кустах? - спросил его Дмитрич, - Комары тебя не того?

- А я, как пришел на место, укутался полиэтиленовой пленкой, - пояснил Женька. - Один какой-то залетный комар хотел меня укусить, так я как дыхнул на него! Он и давай орать: «Выпусти меня отсюда!» Больше ни одна сволочь ко мне не цеплялась!

Обратно мужики всю дорогу ехали в задумчивости.

2015

Проводы тещи

Раиса Федотовна приезжала к ним дважды в год: в марте и октябре, после завершения огородной эпопеи.

Встречая тещу на вокзале, Сергей слегка прикасался губами к ее тугим, как помидор, щекам и забирал полные сумки гостинцев, которые бабушка везла не только любимым внукам, но и им с Натальей - ее дочери.

Вполуха слушая сельские новости - кто у кого родился, кто у кого ушел в мир иной, - Сергей не перебивал, поскольку все равно не знал ни тех, ни других. Зато Наталья, слушая мать, как обычно изумлялась по каждому поводу и всплескивала руками.

Вечером, придя со службы, Сергей с удовольствием втягивал ноздрями невероятные по вкусоности запахи, а теща, напирая на него мощной грудью, вытаскивала из кухни, приговаривая: «Подожди пять минуток, уже почти готово!» И ровно через пять минут все семейство Васюковых торжественно рассаживалось на небольшой кухне вокруг стола, доверху заставленного ароматной картошечкой, солеными груздочками, белоснежным салом с розовыми прослойками, маринованными огурчиками, разрезанными вдоль, ало-бордовыми помидорчиками, вызывая обильное слюноотделение... Домашняя курочка еще не вынималась из духовки, маня своими загорелыми боками. Но самое главное - это был пирог с капустой: круглый, светло-коричневый, с наверхненными по кругу косами, который полагалось кушать, обильно сдобрив деревенской сметанкой... Про бутылочку с самогончиком можно не упоминать - это была песня!

Праздник живота продолжался примерно неделю. Однажды вечером, после обильного ужина, теща притворно сокрушалась, что, дескать, надоела вам, пора и честь знать... И все домочадцы так же притворно начинали в один голос возражать, что, мол, мама, вы о чем? Оставайтесь, хоть навсегда...

Дальше был ритуал подготовки к отъезду. Сергей с Натальей в выходные везли Раису Федотовну на китайский рынок, где та за какие-то три-четыре часа успевала набрать всяких шмоток на всю деревню, согласно списку, по-видимому, составленному не за один раз. Здоровенные китайские сумки забивались под завязку, перематывались для верности скотчем, и на следующий вечер Сергей на своем жигуленке доставлял отбывающую тещу на железнодорожный вокзал.

Так было и в этот раз. Обливаясь потом, он дотащил похожие на столитровые бочонки сумки до тещино плацкарта. После привычной перепалки с проводницей по поводу превышающего норму багажа, запихал шмотки в купейный проем и уселся, вытирая лоб рукавом, чтобы исполнить свой гражданский долг, то есть побыть с Раисой Федотовной до объявления об отправлении поезда. Что-то твердое и громоздкое мешало дышать его явно прибавившему после «тещиных блинов» животу. Это был табельный пистолет, висевший на поясе в специальном футляре. Сергей вспомнил, что торопился с работы и забыл оставить его в сейфе. Капитан Васюков служил опером в одном из подразделений УВД, и табельный «Макаров» был у него на постоянном ношении. Теща, видя мучения Сергея, предложила снять пояс с оружием и положить на полку, пока не отдышится. Так он и сделал.

Внезапно вагон дернулся, и проводница громко объявила, что поезд отправляется, и все провожающие должны покинуть вагон. Сергей еще раз обнял мать Натальи и скорым шагом направился на выход.

Как всегда при отправлении, заиграл «Марш славянки». Поезд дал прощальный гудок и медленно покатил вдоль перрона. Сергей почувствовал внутреннюю легкость, потому что их жизнь с отъездом тещи снова входила в привычную колею. Однако какая-то другая легкость вызывала неясную тревогу. «Твою мать!!!! Пистолет!!!!», - и Сергей рванул за уходящим поездом. Может быть, он и не пере-

гнал бы Усейна Болта, но норматив мастера спорта наверняка был достигнут, тем более, что бежал наш герой в полуботинках Саранской обувной фабрики и брюках неизвестного происхождения. Догнав вагон, Сергей стал колотить в дверь, однако проводница наотрез отказалась впустить бегущего человека внутрь на ходу.

Мысль об оставленном оружии заставила его развернуться на 180 градусов и помчаться с той же скоростью в противоположную сторону, к припаркованному на вокзальной площади автомобилю.

Следующая остановка поезда была через 20 минут на станции Моховая Падь. Этот промежуток времени решал дальнейшую судьбу опера Васюкова.

Выдавший виды жигуленок и сам, наверно, не мог предположить, что способен ездить с такой скоростью, так как Сергей, преодолев 12 километров, появился одновременно с тормозящим на станции поездом.

Едва успев открыть дверь вагона, проводница была чуть не сметена рванувшим внутрь мужиком. «Мама, пистолет! - пугая пассажиров, заорал Сергей.

- Сережа, - выпучив побелевшие от ужаса глаза, выдохнула теща, - Я же сбросила его на станции, когда ты бежал за поездом!

Все поплыло перед глазами Сергея... Он уже не помнил, как выходил из вагона, сел в машину и ехал обратно в город. Какое-то безразличие овладело им, и только невесть откуда всплывшие строки навязчиво, как в сломанной пластинке, по кругу промелькивали в его мозгу: «Капитан, капитан... никогда ты не станешь майором...».

Он ходил по перрону и безо всякой надежды всматривался в любой крупный камень или что-то хоть приблизительно напоминавшее по форме футляр с пистолетом.

«Интересно, а тех, кого выгнали из милиции, берут в охранники? И сколько они получают? - думал он. И воображение услужливо нарисовало картинку, на которой он опознал самого себя, стоящего с рацией в зале супермаркета... Стало тоскливо. Но тут картинка сменилась. Он вдруг увидел себя в зале суда и понял, что из утерянного им служебного оружия был застрелен какой-то крутой авторитет. Стало еще тоскливее...

- Молодой человек, - вдруг услышал он. - Вы что-то потеряли?

Из окна дежурной по станции выглядывала миловидная женщина.

- Зайдите сюда.

Не верящий в сказки со счастливым концом Сергей негнушима в коленях ногами зашел в помещение. На столе лежал его футляр с пистолетом...

Остаток зарплаты Сергей оставил в ближайшем магазине. Коньяк, дорогое вино, конфеты... Он был на седьмом небе и, уходя, расцеловал дежурную в обе щеки.

Дома Сергей решил не расстраивать жену, да и теща все равно потом сообщит Наталье, что произошло. Он налил полный стакан водки и молча выпил. Не закусив, налил второй. Наталья, округлив глаза, сказала:

- Сереж, ну не переживай ты так! Мама через полгода снова придет...

Байки после третьей - 2

Когда за рюмочкой беленькой собирается хорошая компания, да еще после работы, да еще в пятницу, да еще и бывшие сослуживцы – тогда вечер совсем не перестает быть «томным». Время пролетает незаметно и ограничивается только последним тостом.

Воспоминания возвращают к годам службы, когда мы были молоды, честолюбивы, получали невысокие зарплаты и свято верили в торжество Закона. По мере продвижения по служебной лестнице менялись не только количество и размер звезд на погонах, увеличивались суммы в зарплатных квитках, но и приходило понимание, что не все ладно «в подлунном мире», что многое от нас не зависит, что плетью обуха не перешибешь...

Однако, тем не менее, ветер времени срывал листки календаря и постепенно мы выходили на пенсию, не достигнув пятидесяти лет, еще полные сил и энергии, но уже не нужные нашей правоохранительной системе.

Три милицейских полковника, теперь уже в отставке, сидели в кафе и под водочку вспоминали былые дни.

- Был один неописуемый случай, мужики, - начал Сергей Владимирович. Вы, наверно, помните, как в 70-х годах «для укрепления кадровых рядов милиции» были направлены партийные работники. Причем, большинство из них пришли на должности, связанные с политработой. Свою дальнейшую службу они проходили в политотделах, отделах по работе с личным составом и тому подобных. Наше управление тоже «получило» такое подкрепление. На должность заместителя начальника политотдела пришел дяденька лет сорока пяти, лысый, довольно вредноватый по характеру, который будучи в обкоме партии, занимался сельским хозяйством. Ему сразу присвоили майорское звание, что по тем временам считалось очень даже высоким. Так вот. Сильно любил этот майор ездить инспектировать

районные отделы милиции. Видимо, любовь к сельским территориям была его «пламенной страстью». Дело было в марте. Тот майор поехал на проверку почему-то в гражданской форме одежды. Проверяемый райотдел располагался недалеко от города – в 30 км. На обычном рейсовом автобусе он доехал до райцентра и явился в отдел. Зашел к замначальника по кадрам, снял шапку, положил ее на шкаф, пальто повесил на вешалку и проверил всю положенную документацию. Сделав несколько замечаний и, отразив их в книге проверяющих, оделся и направился на автостанцию. А тот мартовский день выдался необычно теплым. Под теплой зимней шапкой у нашего майора выступила испарина.

Сначала на странного дяденьку стали обращать внимание другие пассажиры, ожидающие автобус до областного центра. Потом к нему подошли два патрульных милиционера и предложили пройти в отдел для выяснения личности. Здесь уже майор не выдержал и, представившись, спросил, в чем дело. Но патрульные, не обращая внимания на его протесты, препроводили проверяющего обратно в дежурную часть райотдела. Здесь то и выяснилась причина задержания. Из-под шапки стекала...кровь. То есть, не совсем, конечно, кровь, а окрашенный в красный цвет пот.

Оказалось, что наверху, на шкафу, где лежала шапка проверяющего из центра, какой-то обалдуй рассыпал родамин, применявшийся криминалистами для выявления различного рода хищений. Смешавшись с потом майора, он окрасился и привел к такому неприятному финалу.

В итоге, майор накатал вдобавок к имевшимся еще два листа замечаний по службе.

- Дело было в 2000 году, - начал свое повествование Николай Иванович. В то время, как вы помните, наши сотрудники постоянно, сменяя друг друга, выезжали для несения службы в Чеченскую республику. И, согласно распоряжению МВД, каждый отряд сопровождал высокий чин, не менее заместителя начальника УВД. Он привозил отряд, жил там некоторое время, а потом уезжал. И хорошо, когда этот зам был «вменяемым», то есть просто не мешал командованию отряда нести службу. Хуже было, когда этот «деятель» пытался командовать. Так случилось и в тот наш приезд. Заместитель начальника УВД, полковник, совал свой нос везде и строил из себя такого бывалого вояку, что уже через два дня надоел всем хуже пареной репы. Но ведь ему не скажешь, а не катились бы вы домой, товарищ полковник, что ли... Короче, патовая ситуация получилась.

Но, «к счастью», однажды ночью случился обстрел нашей позиции. Бандюки обстреляли нас из миномета. На территории отряда стали взрываться мины. Бойцы выскочили из жилых помещений и, на ходу одеваясь, попрыгали в окопы. Замкомвзвода старшина Терещенко, здоровенный детина, проходивший службу в патрульно-постовой службе, увидев, что из окопа выглядывает голова в каске, немедленно подскочил и изрядно приложился по ней своим пудовым кулаком: «Ты что, боец, охренел?! Башку отровет к такой-то матери! – заорал он. И вдруг из-под каски жалобно донеслось: «Это я, полковник такой-то...» Терещенко опешил, потом ласково отряхнул с плеч высокого начальства песок и землю и, пробормотав: «Прошу прощения, товарищ полковник...», быстро растворился в темноте.

После окончания обстрела полковник, низко опустив голову, тихо сказал командиру: «Я, наверно, завтра домой поеду...» С тем и уехал.

- А у меня был такой случай, стал вспоминать Виктор Васильевич. Когда я был молодым опером, «пасли» мы одного негодяя. Он «залег на дно» и никак не могли мы его найти. Что только не делали: и по известным нам адресам искали, и информационные листки с его физиономией на вокзалах расклеивали, и осведомителей напрягли – все без толку. Как сквозь землю провалился! И тут – вот удача! Приходит к нам информация, что подозреваемый может находиться у своей любовницы на окраине города. Мы тут же похватали пистолеты и немедленно выехали на указанный адрес. Из укромного места стали наблюдать за домом. Вдруг видим: наш «голубчик» заходит в подъезд и поднимается на последний, пятый этаж. Это очень хорошо, значит, спрыгнуть не сможет. Спустя некоторое время поднимаемся и звоним в нужную нам квартиру. Из-за двери раздается голос хозяйки: «Кто там?» - «Милиция. Откройте!» В то время мы еще могли войти в любую квартиру для проверки информации о том, что здесь находится преступник. Женщина не сразу, но все-таки открыла дверь. «Где такой-то?» - «Не знаю. Ко мне он уже давно не приходил». Стали искать. Не поверите: обшмонали всю квартиру: во всех шкафах, под кроватью, в ванной, в туалете – чисто. Но ведь мы своими глазами видели, что он зашел внутрь. Для верности даже выглянули в окно, может, висит, сердешный, зацепившись за что-нибудь... Ан нет. И там его не оказалось. «Акопьян», одним словом!

Скрепя сердце, пришлось извиняться перед женщиной... И тут я безо всякой надежды решил открыть стоявший на кухне небольшой холодильник.

Я много чего повидал за годы службы, но такой гибкости от мужика не ожидал! Он сидел там, согнувшись раза в три!

После этого случая я перестал верить здравому рассудку, и стал заглядывать даже в трехлитровые банки!

Так выпьем же за славные годы нашей милицейской службы!

2016

*Отпечатано с готовых диапозитивов
в типографии ИП Серый С. Б.
г. Благовещенск, ул. Текстильная, 48.
ИНН 280128132487. ОГРНИП 312280120700049
Тираж Заказ №*

